

Гу Хуайюань похлопал его по плечу и глубоко вздохнул:

— Ты мой младший брат, я, естественно, знаю это. Ночь уже прохладная, ты тоже возвращайся домой.

Гу Хуайюй смотрел, как Гу Хуайюань один уходит в лунном свете, его длинная тень тянулась за ним. Затем он взглянул на Сюэ Цзя, и в душе вдруг всплыли воспоминания о прошлой и нынешней жизни, словно волны, нахлынувшие одна за другой. После долгого молчания на его губах всё же появилась улыбка.

За окном лунный свет струился, как вода, и в ночи уже появилась прохлада. Сидя у окна в тонкой одежде, можно было замёрзнуть.

Сюэ Цзя, вернувшись во двор Линьхуа, сел у окна, глядя на лунный свет, заливавший всё вокруг. Гу Хуайюй достал из шкафа синий плащ, подошёл и накинул его на Сюэ Цзя, голос его был полон заботы:

— Погода уже похолодала, не забудь надеть что-то потеплее.

Гу Хуайюй видел, как Сюэ Цзя молча кивнул, сел рядом и прижал его к себе, одной рукой провёл по длинным чёрным волосам, расчёсывая их пальцами. В сердце царили нежность и привязанность. Он думал про себя: когда же он начал чувствовать, что уже не может без него? В самом начале он просто хотел быть к нему добрым, даже больше из чувства вины. Но за месяц после перерождения он позволил его значимости в своём сердце расти, пока она не стала давить на него, но он принимал это с радостью.

Помолчав некоторое время, Гу Хуайюй заметил молчание Сюэ Цзя. Он прижался лицом к его лбу, на его лице появилось нежное выражение:

— Цзяэр, есть вещи, которые, если я скажу, возможно, никто не поверит, и у меня есть причины не говорить об этом. Это не значит, что я тебе не доверяю.

Помедлив, Гу Хуайюй вздохнул и начал медленно рассказывать о прошлом:

— Я действительно уже умирал однажды. В прошлой жизни я умер через восемь лет. Тогда семья Гу была разрушена, тебя выгнали из семьи Сюэ, и с тобой произошло много... очень унижительных вещей. Потом ты оказался в городе Тао, встретил меня, но в конце мы оба были убиты Лянь Цайюй, который приехал в Тао. Перед смертью я поклялся, что в следующей жизни больше не причиню тебе вреда. Но мне не пришлось ждать следующей жизни — я вернулся.

В голове Сюэ Цзя внезапно промелькнула сцена, где Гу Хуайюй защищал его от ударов палками. Он не понимал, почему в его сознании появились воспоминания о том, чего никогда не происходило, но сердце сжалось от страха, и он смутно осознал, что это, вероятно, было связано с прошлой жизнью. Сюэ Цзя понял, что Гу Хуайюй многое не договаривает, но он не стал настаивать, лишь тихо спросил:

— Так ты был добр ко мне из жалости?

Гу Хуайюй широко раскрыл глаза, повернул лицо Сюэ Цзя к себе и ответил:

— Нет. В самом начале я действительно чувствовал вину, но потом, когда я увидел тебя в городе Тао, это ты дал мне надежду, и я захотел жить дальше. Возможно, именно тогда я начал

тебя любить.

— А за всё это время, что мы провели вместе, разве ты не чувствовал этого?

Сюэ Цзя пристально смотрел на него, в его глазах была растерянность:

— Хуайюй, ты возьмёшь наложницу?

Гу Хуайюй на мгновение замер, вспомнив о Вэнь Чуньвань, затем протянул руку, чтобы погладить щёку Сюэ Цзя, и вздохнул:

— Ты, будучи мужчиной, женился на мне, и это уже было для тебя унижением. Как я могу оскорбить тебя ещё больше, взяв наложницу? В моём сердце ты и я равны. Если когда-нибудь я осмелюсь взять наложницу, то я возьму столько же и для тебя.

Сюэ Цзя нахмурился:

— Мне не нужна ни одна.

Гу Хуайюй рассмеялся:

— Я хотел сказать, что как я могу взять наложницу для тебя? Если бы я так поступил, я бы умер от ревности. Разве ты не понимаешь?

Услышав это, Сюэ Цзя, уставший, но расслабленный, прислонился к Гу Хуайюю:

— Хотя я не говорил, но всё это время я чувствовал, что твоя доброта ко мне ненастоящая и в конце концов исчезнет. Я действительно боялся.

Гу Хуайюй крепче обнял его, сердце переполняли эмоции, мысли путались, и в конце он лишь произнёс:

— Я здесь.

— Я не уйду.

На следующий день погода была прекрасной, солнечный свет заливал всё вокруг, и в резиденции Гу царила атмосфера оживления.

Гу Хуайюй, поднявшись, умылся, повесил полотенце на деревянную стойку из грушевого дерева и накинул на себя верхнюю одежду, которую ему подала служанка. Сюэ Цзя, уже собранный, взял его пояс и, наклонившись, завязал его сзади.

Гу Хуайюй глядел на сосредоточенное лицо Сюэ Цзя и не удержался, провёл пальцем по его щеке, шутливо сказав:

— Трудно моей супруге завязывать мне пояс.

Сюэ Цзя, бросив взгляд на окружающих слуг, слегка покраснел и с упрёком посмотрел на Гу Хуайюя.

Гу Хуайюй заметил это, сердце сладко екнуло, и пока Сюэ Цзя не видел, поцеловал его в уголок губ. Затем, улыбнувшись, повернулся к Даньнян, стоявшей в соседней комнате:

— Даньнян.

Даньнян хоть и находилась в соседней комнате, но была недалеко и видела происходящее. Она отозвалась и, улыбаясь, вошла.

Раньше, когда второй господин любил молодого господина из семьи Лянь, он тоже приглашал его в резиденцию, и Даньнян его видела. Лянь Цайюй был светлокожим, с пропорциональной фигурой, красивым молодым человеком, и слуги в резиденции относились к нему с симпатией. Но после того, как старший господин Гу сделал предложение в дом Лянь и получил отказ, её симпатия исчезла. Потом старший господин выбрал Сюэ Цзя, и, увидев его, она нашла его более приятным, чем Лянь Цайюй. Но почему-то второй господин всё ещё был привязан к Лянь Цайюй и не обращал внимания на своего супруга. Она не могла ничего сказать второму господину, но в сердце росло чувство несправедливости за этого тихого и молчаливого молодого человека. Теперь, видя, что второй господин переменял сердце и между ними появилось взаимопонимание, она не могла не радоваться.

Гу Хуайюй увидел выражение лица Даньнян и легко улыбнулся:

— Даньнян, в нашем дворе, кажется, закончился птичий гнёзд. Сходи на склад и принеси несколько цзиней, выбери качественные золотые гнёзда. Каждый день готовь сахарный суп с османтусом и птичьим гнёздом и приноси его моему супругу. Через месяц приноси через день.

Даньнян звонко рассмеялась и согласилась, отчего Сюэ Цзя смутился:

— Зачем мне каждый день есть птичий гнёзд? Это вызовет насмешки.

Гу Хуайюй погладил его щёку и засмеялся:

— У нас дома этого достаточно. Ты можешь есть его каждый день, что с того? Ты мой супруг, и тебе положено самое лучшее. В резиденции, кроме нас, только родители, старший брат и его жена. Кто посмеет смеяться над тобой?

Сюэ Цзя всё же возразил:

— Это всё равно слишком расточительно.

Гу Хуайюй рассмеялся:

— Расточительно? Ты говоришь, что тебе это не нужно, но в этой поездке ты даже не мог сесть в повозку. Как же тебе не нужно укреплять здоровье?

Сюэ Цзя сдался:

— Тогда ешь со мной.

Гу Хуайюй, видя его выражение, решил его успокоить:

— Хорошо, хорошо, я буду есть с тобой. — Затем он повернулся к Даньнян:

— Слышала? Приноси порции на двоих каждый день. — Подумав, он добавил:

— Вчера я только вернулся и не видел Чанлиня. Где он?

Даньнян улыбнулась:

— Чанлинь вчера услышал, что вы вернулись, но вы его не позвали, а потом вы ушли в верхний двор, поэтому он не пришёл.

Гу Хуайюй кивнул:

— Позови его сейчас, мне нужно кое-что спросить.

Гу Хуайюй сидел в главной комнате, его взгляд скользил по девятисекционной полке из грушевого дерева. Перед ним стоял Чанлинь, с острыми уголками глаз и слегка приподнятыми бровями, всё такой же ловкий и сообразительный, как в воспоминаниях:

— ...Когда второй господин был в городе Тао, молодой господин Лянь дважды приходил в резиденцию, желая вас видеть. Я, как вы наказывали, говорил, что вы уехали в Тао и ещё не вернулись.

Гу Хуайюй холодно посмотрел:

— Отныне зови его просто Лянь Цайюй, не нужно почтительных обращений. Были ли у семьи Лянь какие-либо контакты с резиденцией градоначальника в это время?

Чанлинь, увидев выражение Гу Хуайюя, встревожился и осторожно ответил:

— Да. Старший господин Лянь посещал резиденцию градоначальника один раз. Кроме того, недавно, когда вторая дочь старшего господина Лянь вышла замуж за семью Мэн, градоначальник специально пришёл на церемонию, что очень подняло престиж семьи Лянь.

Гу Хуайюй оставался невозмутимым, его лицо было холодным:

— Вышла замуж за семью Мэн... неплохой выбор.

<http://bllate.org/book/17686/1649957>